

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

**о передаче кассационной жалобы для рассмотрения
в судебном заседании суда кассационной инстанции**

5 апреля 2018 года

город Москва

Судья Московского городского суда Бондаренко Э.Н., изучив кассационную жалобу адвоката Куприянова А.А. в защиту осужденного **Каратаева Андрея Юрьевича** о пересмотре приговора Савеловского районного суда г. Москвы от 14 августа 2017 года и апелляционного определения судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 4 октября 2017 года,

УСТАНОВИЛА:

Приговором Савеловского районного суда г. Москвы от 14 августа 2017 года

Каратаев Андрей Юрьевич, 21 сентября 1964 года рождения, уроженец с. Дединово Луховицкого района Московской области, гражданин Российской Федерации, несудимый,-

осужден по ч. 4 ст. 111 УК РФ к 10 годам лишения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Срок отбывания наказания Каратаеву А.Ю. исчислен с 14 августа 2017 года.

Приговором разрешена судьба вещественных доказательств.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 4 октября 2017 года приговор суда оставлен без изменения.

В кассационной жалобе адвокат Куприянов А.А. выражает несогласие с состоявшимися в отношении Каратаева А.Ю. судебными решениями ввиду существенного нарушения уголовного и уголовно-процессуального законов. Указывает на то, что уголовное дело рассмотрено с обвинительным уклоном, положенные в основу приговора судебно-медицинские экспертизы, содержащие обвиняющие Каратаева А.Ю. выводы, основаны на предположениях экспертов, ряд из которых в своих заключениях вышли за пределы своей специальности, допустив к тому же арифметические ошибки. С приведением соответствующего обоснования защитник выражает несогласие с признанием недопустимым доказательством заключения комиссионной судебно-медицинской экспертизы, проведенной КГУЗ «Алтайское краевое бюро судебно-медицинской экспертизы», сославшись на заключение специалиста Аулова А.А. Обращает внимание на протокол осмотра места происшествия, который согласуется с показаниями ряда свидетелей, в том числе сотрудников милиции, о том, что следов борьбы или следов крови на месте не обнаружены, при этом Каратаев А.Ю. сам сообщил

о случившемся. Повреждения ребер Мокерова В.В., по утверждению адвоката, соответствуют обычным повреждениям, полученным в ходе выполнения искусственного дыхания, и никаким образом со смертью не связаны. Кроме того, Мокеров В.В. принимал лекарство «Варфарин», направленное на разжижение крови, действие которого при употреблении алкоголя (у Мокерова В.В. в день смерти выявлена тяжелая степень алкогольного опьянения) во много раз усиливается. Длительный прием данного лекарства способен снизить минеральную плотность костей. Утверждает, что судом не установлен умысел Каратаева А.Ю. на совершение инкриминированного ему преступления, не устранены противоречия в выводах многочисленных судебно-медицинских экспертиз, проведенных по делу, а также в показаниях экспертов, не приняты во внимание показания свидетеля Насибулиной, работавшей в доме Мокеровых няней, услышавшей сильный грохот из спальни, при этом Каратаев А.Ю. находился вместе с ней и помогал одевать ребенка. Также обращает внимание на чрезмерно суровое наказание, назначенное Каратаеву А.Ю., который в течение 11 лет, пока шло следствие, под стражей не содержался, характеризуется положительно, оказал первую помощь Мокерову В.В., что также судом учтено не было.

С учетом изложенного, адвокат Куприянов А.А. просит состоявшиеся в отношении Каратаева А.Ю. судебные решения отменить, а уголовное дело прекратить в связи с отсутствием события преступления.

Изучив доводы кассационной жалобы, проверив материалы уголовного дела, полагаю необходимым передать кассационную жалобу адвоката с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

В соответствии со ст. ст. 401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Согласно ч. 1 ст. 5 УК РФ, лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина.

В силу положений ч. 4 ст. 302 УПК РФ, обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, если в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств.

Тем не менее, указанные требования уголовно-процессуального закона судом первой инстанции не соблюдены.

Согласно установленным судом обстоятельствам, 6 декабря 2006 года, в точно неустановленное время, примерно с 14 час. 00 мин. до 16 час. 00 мин. Каратаев А.Ю., находясь в квартире Мокерова В.В., расположенной по адресу: г. Москва, 1-Боткинский проезд, д. 6, кв. 166, совместно с последним,

по мотиву личной неприязни к Мокерову В.В., возникшей на почве нахождения Мокерова В.В. в состоянии сильной степени алкогольного опьянения, умышленно, с целью причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего путем соударения головы Мокерова В.В. с неустановленным предметом, придав телу Мокерова В.В. ускорение, ударив Мокерова В.В. не менее двух раз теменной и лобно-теменной областями головы слева о неустановленный следствием предмет, обладающий широкой контактной поверхностью, а затем с тем же умыслом, нанес не менее двух ударов в правую и левую височные области головы Мокерова В.В. и не менее одиннадцати ударов в область туловища Мокерова В.В. неустановленным предметом с ограниченной контактной поверхностью.

Своими умышленными действиями Каратаев А.Ю. причинил Мокерову В.В., согласно заключению повторной комиссионной комплексной судебной экспертизы №102/15 от 1 июля 2015 года, следующие телесные повреждения:

- закрытую тупую травму туловища: не прямые переломы 2-4-го левых ребер по передней подмышечной линии; прямые переломы 3-го правого ребра между среднеключичной и передней подмышечной линиями, 4-го правого ребра по передней подмышечной линии, 5-го правого ребра несколько впереди от передней подмышечной линии, 6-го и 7-го левых ребер по среднеключичной линии с кровоизлияниями в мягкие ткани в области переломов ребер; множественные кровоподтеки на передней поверхности груди: два на уровне 6,7 ребер между среднеключичной и окологрудинной линиями, пять на передней поверхности груди слева на уровне 6-7 ребер между окологрудинной и среднеключичной линиями, два на правой боковой поверхности туловища на уровне 5-10 ребер, один на левой боковой поверхности туловища на уровне 5-го ребра и между среднеключичной и задней подмышечной линиями, пять от уровня 6-го ребра до края реберной дуги, два на передней поверхности живота, расценивающиеся как причинившие вред здоровью средней тяжести по признаку длительного расстройства здоровья на срок более 3 недель (21 дня);

- закрытую черепно-мозговую травму: кровоизлияния в мягкие ткани лобно-теменной области слева, правой и левой височных областей, теменной области слева, перелом костей свода черепа, кровоизлияния под оболочки мозга, ушибы вещества головного мозга, расценивающиеся как причинившие тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни человека и состоящие в прямой причинно-следственной связи со смертью Мокерова В.В.

В результате указанных действий Каратаева А.Ю., который, хотя и не преследовал намерения лишить Мокерова В.В. жизни, не предвидел возможности наступления его смерти от своих противоправных действий, но при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть эти последствия, наступила смерть Мокерова В.В. на месте происшествия от закрытой черепно-мозговой травмы, сопровождавшейся переломами костей свода черепа, кровоизлияниями под оболочки и ушибами вещества головного мозга, кровоизлияниями в мягкие ткани головы, осложнившейся отеком головного мозга и его дислокацией (смещением).

При этом как указали эксперты имевшиеся у Мокерова В.В. хронические заболевания (ревматизм с развитием порока митрального клапана, гипертоническая болезнь, кардиосклероз, атеросклероз аорты, хронический бронхит, пневмосклероз, жировая дистрофия печени, смешанная форма ожирения) отношения к наступлению его смерти не имеют и как-либо повлиять на течение и исход имеющейся у него закрытой черепно-мозговой травмы не могли.

Какого-либо отношения к возникновению у Мокерова В.В. закрытой черепно-мозговой травмы, а также травмы туловища и конечностей длительный прием «Варфарина», в том числе и в совокупности с алкоголем не имел.

Прием Мокеровым В.В. терапевтических доз «Варфарина», в том числе на фоне приема алкоголя, мог изменить морфологическую картину уже имевшихся травматических кровоизлияний в мягкие ткани головы, туловища и конечностей, однако не был причиной тяжелых ушибов вещества головного мозга, подбололочечных кровоизлияний и кровоизлияний в мягкие ткани головы.

Эксперты также отметили, что «Варфарин» может снизить минеральную плотность кости и усугубить развитие остеопороза, однако каких-либо морфологических признаков, свидетельствующих о наличии данного заболевания, при исследовании трупа Мокерова В.В. выявлено не было.

Допрошенный в судебном заседании Каратаев А.Ю. свою вину в совершенном преступлении не признал. По обстоятельствам дела показал, что 6 декабря 2006 года он привез Мокерова В.В. домой и положил спать, при этом последний находился в состоянии алкогольного опьянения. Когда он помогал Насибулиной одевать сына Мокеровых, то он услышал сильный грохот в комнате, где находился Мокеров В.В. Зайдя в комнату, он увидел, что Мокеров В.В. лежит на полу, он подложил ему под голову подушку и тот захрапел, после чего он вышел, поскольку решил, что Мокеров В.В. уснул. Через какое-то время он опять зашел в комнату и, включив свет, увидел, что у Мокерова В.В. синееет голова, в связи с чем он попытался привести того в чувства, но ему этого не удалось. Он попытался вызвать «скорую помощь», однако это ему не удалось сделать, после чего он позвонил Мокеровой И.В. и сообщил о произошедшем. Он оказывал Мокерову В.В. реанимационные мероприятия, однако спасти его не удалось.

Помимо вышеуказанного заключения повторной комиссионной комплексной судебно-медицинской экспертизы от 01.07.2015 года судом были исследованы и положены в основу приговора заключение эксперта № 9/2512 от 22.02.2007 года, заключение комплексной судебно-медицинской экспертизы № 260к/07 от 31.07.2007 года, отдельное мнение члена комиссии экспертов эксперта Ромодановского П.О. от 31.07.2007 года, заключение специалистов МГМСУ от 18.12.2007 года, заключение комиссионной медицинской судебной экспертизы №14/08 от 02.04.2008 года, заключение дополнительной комиссионной медицинской судебной экспертизы № 35/08 от 10.06.2008 года, заключение комиссионной комплексной медико-

криминалистической и ситуалогической экспертизы №121/09 от 30.06.2009 года, заключение повторной комиссионной медицинской судебной экспертизы № 450/п от 03.07.2014 года, заключение специалиста - эксперта «Бюро СМЭ ДЗ г. Москвы» Нагорнова М.Н. от 23.11.2016 года о причинах смерти Мокерова В.В. и механизме образования имевшихся у него телесных повреждений.

Суд счел указанные заключения судебно-медицинских экспертов и специалистов достоверными и обоснованными, проведенными и составленными в соответствии с требованиями действующего законодательства.

Также суд не нашел оснований не доверять показаниям экспертов Ковалева, Калекина, Шмарова, Польшяева, Ковешникова, Ромодановского, Ляненко, Крюкова, Момота, Быховской, Филатова, Исакова, Скоромца, Боровских и Салогуб, указав в приговоре, что их показания последовательны, не противоречивы, дополняют друг друга, согласуются между собой и с совокупностью других исследованных по делу доказательств и разъясняют выводы, проведенных ими экспертиз.

Между тем, выводы суда о непротиворечивости и взаимосвязанности показаний экспертов не соответствуют действительности.

Так, согласно показаниям эксперта Ромодановского П.О., причиной смерти Мокерова В.В. явилась закрытая черепно-мозговая травма, осложнившаяся отеком головного мозга. Сопутствующими факторами при этом являлись алкогольное опьянение тяжелой степени, а также хроническое заболевание сердца, что способствовало прогрессирующему отеку головного мозга, приведшему к смерти. Отсутствие наружных повреждений в виде ран, ссадин, кровоподтеков в местах точек приложения сил, при наличии перелома черепа, повреждений оболочек и вещества мозга, кровоизлияний в мягкие ткани головы Мокерова В.В., объясняются тем, что травмирующий предмет имел плоскую, достаточно ровную (не рельефную) поверхность и действовал примерно под прямым углом или близким к прямому относительно поверхности кожи, а также эластичностью кожных покровов. Повреждения грудной клетки у Мокерова В.В. (переломы ребер с кровоизлияниями в межреберные мышцы) возникли от действия тупого твердого предмета, но в своем происхождении имеют 2 механизма: часть переломов по механизму образовалась от контактного воздействия твердого тупого предмета с ограниченной поверхностью, что не исключает причинение их ударами рук и ног, однако, исключает возможность их образования при проведении реанимационного пособия (непрямого массажа сердца), также такие повреждения невозможно получить при самопроизвольном падении из положения стоя. Другая часть переломов ребер по механизму их образования связана со сдавлением грудной клетки при воздействии травмирующего предмета с широкой или относительно ограниченной поверхностью. Причинение подобных переломов ребер, при условиях, относящихся к группе отдаленных в результате непрофессионального неумелого непрямого массажа сердца, не исключается.

Допрошенные в судебном заседании эксперты Ковалев и Шигеев показали, что повреждение в левой лобно-теменной области возникло в результате ударного воздействия тела о тупой твердый предмет с широкой, неограниченной, преобладающей поверхностью и большой массой, с предварительно приданным телу ускорением. Это подтверждается значительным объемом повреждений костей черепа, головного мозга и его сосудов. Повреждение в теменной области слева не характерно для самостоятельного падения с высоты собственного роста без предшествующего ускорения ни на горизонтальную, ни на вертикальную поверхность. Указанное повреждение могло возникнуть в результате падения и удара о поверхность, например стену, с предварительным ускорением. Повреждения в правой и левой височных областях возникли исключительно в результате ударных воздействий, что подтверждается локализацией повреждений, их размерными характеристиками, морфологическими особенностями комплекса повреждений мягких тканей головы, головного мозга.

Согласно показаниям эксперта Шмарова, повреждения в лобно-теменной области слева и теменной области слева причинены Мокерову В.В. двумя травмирующими воздействиями в эти области головы или соударением этими областями головы с тупым твердым предметом с широкой поверхностью (например, вертикальная стена), с приданным ускорением, при этом повреждения в теменной области слева могли быть причинены при соударении с вертикальной стеной, но не характерны для падения; повреждения левой и правой височных областей могли быть причинены в результате неоднократных (не менее 2) падений из определенного положения, и не могли образоваться в результате сдавливающих воздействий (например, при массаировании висков).

Из показаний эксперта Ковешникова следует, что наступление смерти Мокерова В.В. обусловлено, в том числе развившейся сердечной недостаточностью, что обосновано запредельным увеличением размеров и веса сердца, степенью кровенаполнения органов, явлениями отека легких, печени, поджелудочной железы. Сердечная недостаточность у Мокерова В.В. была до получения закрытой черепно-мозговой травмы. Сочетание имевшейся сердечной недостаточности с тяжелым алкогольным опьянением привела к ее декомпенсации, в этот же момент возникла закрытая черепно-мозговая травма, и все три фактора обусловили смерть Мокерова В.В. Кровоизлияния в субдуральном пространстве имели место по всем поверхностям полушарий. Эти кровоизлияния составили комплекс черепно-мозговой травмы, и не являются следствием травматических воздействий «в передних отделах» височных областей, так как они не составляют комплекс инерционной черепно-мозговой травмы. При этом эксперт исключил образование повреждений в области головы Мокерова В.В. при самопроизвольном однократном его падении с высоты собственного роста или при падении с кровати при попытке встать. Повреждения ребер Мокерова В.В. возникли в результате общей дифференции грудной клетки в результате сдавления груди спереди назад во время проведения непрямого

массажа сердца, с приложением силы на уровне 5-го ребра слева от грудины при случайной (атипичной) укладке больного; непрямой массаж сердца проводился неподготовленным для этого человеком.

Согласно показаниям эксперта Крюкова повреждения свода черепа, учитывая его относительно небольшую толщину и форму (мезокефал), являются типичными для падения человека на спину и ударом головою (теменно-затылочной областью) о твердое покрытие, например, пол.

Учитывая изложенное, нельзя не отметить наличие существенных противоречий в выводах экспертов о механизме образования имевшихся у Мокерова В.В. телесных повреждений, что судом оставлено без внимания.

При этом нельзя не отметить следующее.

Смерть Мокерова В.В. наступила в день происшествия - 6 декабря 2006 года. В течение длительного периода предварительного следствия по делу оно неоднократно приостанавливалось в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. Первоначально обвинение Каратаеву А.Ю. в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, было предъявлено в сентябре 2009 года. Однако, обвинительное заключение не было утверждено прокурором и дело возвращено для производства дополнительного расследования. В дальнейшем, уголовное дело в отношении Каратаева А.Ю. не менее 10 раз прекращалось в связи с отсутствием события преступления, а впоследствии данные постановления следователя отменялись.

В связи с неутверждением прокурором обвинительного заключения по делу в июне 2016 года следователь, в производстве которого находилось уголовное дело, обратился с жалобой к прокурору г. Москвы, а затем, получив отказ в удовлетворении своей жалобы, к заместителю и Генеральному прокурору РФ, указав о необоснованности, по его мнению, постановки вопроса о проведении дополнительного расследования по делу и отсутствии препятствий для утверждения обвинительного заключения. Отказывая в удовлетворении жалобы следователя, вышеуказанные должностные лица, в том числе Генеральный прокурор РФ, указали в своих постановлениях, что изложенные в постановлении о привлечении Каратаева А.Ю. в качестве обвиняемого обстоятельства совершения им преступления не нашли объективного подтверждения в ходе расследования; проведенными комиссионными комплексными судебно-медицинскими экспертизами разногласия относительно механизма образования черепно-мозговой травмы не устранены. При осмотре места происшествия каких-либо следов борьбы, предметов, используемых в качестве орудия преступления, не установлено, обстановка в квартире не нарушена, на теле, руках и одежде обвиняемого следов борьбы не обнаружено. Как обоснованно отметили руководители Генеральной прокуратуры РФ, выводы следствия о внезапно возникшей у Каратаева А.Ю. личной неприязни к Мокерову В.В. как о мотиве к совершению преступления опровергаются материалами уголовного дела. Никто из допрошенных свидетелей и потерпевших наличие у Каратаева А.Ю. в день смерти Мокерова В.В. агрессивного состояния, конфликта с последним, неприязненных отношений и поводов к тому не подтвердил.

Согласно показаниям большинства свидетелей по делу, отношения между Каратаевым А.Ю. и Мокеровым В.В. были доброжелательными, искренними и доверительными, первый всегда заботился о потерпевшем, когда тот находился в состоянии алкогольного опьянения, и никогда не оставлял его одного.

Также должностными лицами прокуратуры обоснованно отмечено, что выводы, изложенные в заключении повторной комиссионной комплексной экспертизы №102/15 от 01.07.2015 года, проведенной в ФГУ «РФЦСМЭ», положенном в основу приговора, сделаны без учета физиологических особенностей организма Мокерова В.В., обусловленных длительным приемом «Варфарина», способствующего высокому риску геморрагических осложнений даже нетравматического генеза, а также развитию остеопороза, то есть снижению плотности костной ткани, что повышает ее хрупкость.

При этом, согласно показаниям допрошенных по делу в качестве свидетелей друзей и родственников Мокерова В.В., его супруги – потерпевшей Мокеровой И.В., у Мокерова В.В. имели место проявления непроизвольных кровотечений изо рта, носа и беспричинного образования гематом на различных частях тела (что также следует из медицинских документов на имя Мокерова В.В.)

С учетом вышеизложенного и возвращением дела для производства дополнительного расследования, следователь обратился в ГБУЗ «Бюро СМЭ ДЗ г.Москвы» о даче разъяснений в виде заключения специалиста по вопросам, касающимся причин смерти Мокерова В.В., механизма образования у него телесных повреждений, места приложения травмирующих воздействий, их количества и т.д., с учетом различных выводов по данным вопросам множества проведенных по делу судебно-медицинских экспертиз. Согласно заключению специалиста – эксперта отдела комиссионных судебно-медицинских экспертиз Бюро СМЭ ДЗ г. Москвы, имеющего стаж работы по специальности более 32 лет, высшую квалификационную категорию по специальности судебно-медицинская экспертиза, ученую степень доктора медицинских наук, ученое звание доцента, профессора кафедры судебной медицины лечебного факультета ФГБОУ ВО Первый МГМУ им. И.М. Сеченова, Нагорного М.Н., локализация и характер повреждений головного мозга на трупе Мокерова В.В. доказывают, что тяжелая черепно-мозговая травма у Мокерова В.В. имеет все признаки инерционной травмы и не может быть импрессионной. То есть повреждения головного мозга и его оболочек сформировались в результате общей деформации черепа, что могло быть при падении из вертикального положения навзничь и ударе задней частью теменной области головы о широкую (преобладающую) поверхность тупого предмета. Характер и топография повреждений черепа и головного мозга на трупе Мокерова В.В. свидетельствуют об однократном падении потерпевшего из вертикального или близко вертикального к таковому положению и соударении задней частью теменной области головы о преобладающую (широкую, плоскую) поверхность тупого предмета. Выявленные у Мокерова

В.В. переломы ребер и кровоподтеки на груди вполне могли сформироваться в результате проведения реанимационных мероприятий.

Также, ссылаясь на данные медицинской литературы, эксперт Нагорнов М.Н. отметил, что длительный прием препарата «Варфарин» может вызвать развитие остеопороза, который, в свою очередь, приводит к снижению прочности кости и повышению рисков переломов. Однако ответить на вопрос, оказал ли влияние длительный прием препарата «Варфарин» на объем разрушений костной ткани Мокерова В.В., не представляется возможным, поскольку при исследовании трупа Мокерова В.В. этот вопрос не ставился. Данный вопрос, как указал эксперт, можно решить категорично лишь при исследовании костной ткани умершего при эксгумации.

Указанное заключение эксперта Нагорного М.Н. исследовалось судом, однако, несмотря на то, что его выводы противоречат выводам повторной комиссионной (комплексной) судебно-медицинской экспертизы от 01.07.2015 года, а также выводам ряда других проведенных по делу экспертиз, это обстоятельство не получило в приговоре какой-либо оценки.

В связи с изложенным нельзя не отметить, что потерпевшая Мокерова Ю.А. категорично возражала против эксгумации; постановлением Пресненского районного суда г. Москвы от 1 апреля 2013 года ходатайство следователя об эксгумации трупа Мокерова В.В. оставлено без удовлетворения.

На имеющиеся по делу противоречия и недостатки приговора, о которых указано выше, непосредственно указывали в апелляционных жалобах и защитники осужденного Каратаева А.Ю. – адвокаты Куприянов А.А. и Кирсанов В.И., однако судебная коллегия оставила приговор без изменения.

Согласно ч. 3 ст. 14 УПК РФ все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном УПК РФ, толкуются в пользу обвиняемого.

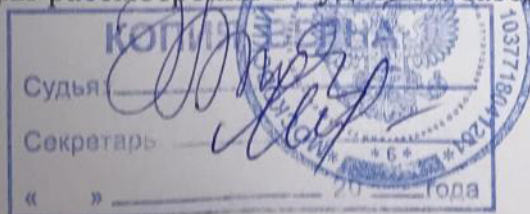
Принимая во внимание изложенное, полагаю, что имеются основания для передачи кассационной жалобы адвоката Куприянова А.А. вместе с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

Руководствуясь ст. ст. 401.8, 401.11 УПК РФ, судья

ПОСТАНОВИЛА:

Передать кассационную жалобу адвоката Куприянова А.А. в защиту осужденного **Каратаева Андрея Юрьевича** о пересмотре приговора Савеловского районного суда г. Москвы от 14 августа 2017 года и апелляционного определения судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 4 октября 2017 года вместе с материалами уголовного дела для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

Судья

Э.Н. Бондаренко